

КОПИЯ

РАССЕКРЕТН

РГАНН,
Фр. 89, пер. 42, д. 31.

Сов. секретно
Экз. единственный
(Рабочая запись)

9/4106

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

30 января 1991 года

Председательствовал тов. ГОРБАЧЕВ М.С.

Присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС - т.т. Бурокаявичюс М.М.,
Гуренко С.И., Дзасохов А.С., Ивашко В.А.,
Каримов И.А., Лучинский П.К., Малофеев А.А.,
Масалиев А.М., Махкамов К., Муталибов А.Н.,
Ниязов С.А., Погосян С.К., Полозков И.К.,
Прокофьев Ю.А., Рубикс А.П., Силлари Э.-А.А.,
Строев Е.С., Фролов И.Т., Шенин О.С.;
секретари ЦК КПСС - т.т. Бакланов О.Д., Гидаспов Б.В.,
Гиренко А.Н., Купцов В.А., Манаенков Ю.А.,
Фалин В.М.

I. О проектах доклада на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК КПСС и политического заявления Пленума "О текущем моменте и задачах партии"

ГОРБАЧЕВ. Что, товарищи, скажете о докладе товарища Ивашко?

ИВАШКО. О сообщении.

ГОРБАЧЕВ. О сообщении. Если по тексту есть какие-то конкретные редакционные замечания, то, я надеюсь, вы их передадите. Какие есть пожелания? Пожалуйста.

КУПЦОВ. Михаил Сергеевич, принципиальный вопрос - дать оценку Харьковскому конгрессу.

ИВАШКО. Как договоримся, так и будет сделано. Но зачем о сборе каждой братии давать оценку? Оценка ясная. А, говоря о ней, мы дали им место в политической сфере.

ФРОЛОВ. Они этого как раз хотят.

ИВАШКО. Поэтому меня сомнение гложет. Поступая так, мы тем самым создавали себе национальных "героев". Не одного и не двух.

ГОРБАЧЕВ. Хорошо, две точки зрения выслушано - докладчика и товарища Купцова. Какое мнение? Я думаю, что эту идею надо в докладе реализовать при рассмотрении политической расстановки сил, их оценке. Вот туда где-то внести.

ПРОКОФЬЕВ. Я не думаю, что это эпохальное событие и что его надо воспринимать, как нечто сложившееся. Тем более, что на ходу собирався, расходился и ссорился. Всякое там было. Надо ли Харьковский форум анализировать, как таковой? Заявление есть, да. Но ни программы, ни устава - этого же нет. Просто поставить его на свое место как пример объединения сил, которые противостоят КПСС.

ГОРБАЧЕВ. Так можно, а не ставить в центр. Сказать в рамках анализа ситуации, момента. Это можно сделать.

КАРИМОВ. Можно мне сказать?

ГОРБАЧЕВ. По этому вопросу?

КАРИМОВ. Да, по этому. Дело в том, что недавно в Ташкенте была сделана попытка провести учредительный съезд исламской партии возрождения. Что это за партия? Это партия, которая ставит перед собой задачи не только чисто религиозного плана. Это партия, которая ставит как вполне нормальные методы борьбы противопоставление одних мусульман другим по типу "братьев-мусульман", которые использовали кровавые методы борьбы. В мусульманском Коране записано, что мусульмане должны быть далеки от политической борьбы. И в общем-то они в политические партии не входят. А здесь преследуется цель создать партию, которая главной своей целью ставит захват политической власти.

Значит, была сделана попытка создать эту партию, провести Учредительный съезд. Было послано 1500 пригласительных билетов. Мало того, в 29 государств мусульманского толка и в консульства направили предложения, чтобы прибыли их представители.

Я о чем хочу сказать? Это все было организовано той партией или тем организационным комитетом, который был зарегистрирован в Октябрьском районе города Москвы, где действует Илья Заславский. Создали здесь такую структуру, да? Как будто в Москве мусульманская какая-то прослойка есть, которая в Октябрьском районе считается зарегистрированной. Почему я подробно об этом говорю? Я в этом усматриваю очень далеко идущую цель: создать здесь структуру, хорошую резиденцию. Сейчас предпринимается попытка основать организационную структуру, которая рассылала бы письма, обращалась в посольства и т.д., и затем перевести ее уже на мусульманскую почву в Ташкент, а Ташкент — это Средняя Азия. Взорвать Ташкент — это значит взорвать всю Среднюю Азию.

Но мы приняли меры. Я этот пример привожу для того, чтобы сказать, что в заявлении харьковского совещания или конгресса есть один требующий внимания момент. В нем говорится, что они являются консолидирующим или координационным центром, который будет проводить совместные политические акции. Поэтому я согласен с т. Прокофьевым, что о нем много говорить не надо, они этого не достойны. Но о том, что консолидируются силы, которые ставят своей целью борьбу против КПСС, сказать нужно. Мы не можем это не учитывать, не имеем права.

ГОРБАЧЕВ. Не имеем. Хорошо. Пожалуйста, товарищ Рубикс.

РУБИКС. Уважаемые Политбюро и Михаил Сергеевич! Я согласен с вашей трактовкой этого вопроса и не выступаю за то, чтобы в докладе мы этому вопросу придавали большое значение, тем более давали какие-то оценки на Пленуме. Документы, которые там приняты, подпольно распространяются. И некоторые люди очень восприимчивы к этим документам. Поэтому, мне думается, что было бы правильно, если бы мы поручили нашим изданиям или нашей Идеологической комиссии сделать анализ того, что там было.

ГОРБАЧЕВ. И через прессу оценить.

РУБИКС. Чтобы мы могли этим пользоваться.

КАРИМОВ. Это правильно.

РУБИКС. Чтобы люди были вооружены. И понимали, где камни преткновения, почему это происходит.

ГОРБАЧЕВ. Пожалуйста.

МУТАЛИБОВ. Я согласен с товарищами. Дело в том, что процессы развиваются и не замечать их просто нельзя. Мы можем сами себя успокаивать, агитировать сколько угодно, а за окном идет жизнь. И эти процессы нацелены не просто на развитие здорового плюрализма. Идет реальная борьба за власть. В разных регионах имеют место серьезнейшие попытки ее взять. Поэтому надо давать этим вещам оценку. И эти люди, которые для этого консолидируются, работают довольно четко, не в пример нам. Они должны понимать, что партия за этим следит, что она небезразлична к этим процессам. Эта реакция будет предостерегать. Это нельзя рассматривать, как рекламу. Это естественная реакция организма на свою защиту.

Я хотел еще вот что добавить. Мы проявляем терпимость, мудрость. Все это, конечно, надо делать. Но и активизировать свое сопротивление все-таки надо. Если мы говорим о том, что надо выходить из окопов, то, честное слово, наверное, сейчас, на этой развилке, как Вы удачно высказались, самая пора. Тут я хотел бы с товарищем Каримовым согласиться, что декларирование правящей партии может привести к притуплению нашей бдительности. И шаг за шагом из правящей мы окажемся совершенно не правящей. Надо иметь в виду, на каком фоне ведется борьба. Фон тяжелейший. Особенно экономический. В условиях политической борьбы в рамках плюрализма не замечать эти процессы нельзя.

И еще одно слово о консолидации. Я считаю, что у нас нет коммунистической консолидации. Вот посмотрите на процессы в Литве. Ведь литовские товарищи и партия, находящаяся в оппозиции, по существу, одни. Надо, чтобы из ЦК КПСС, из Верховного Совета кто-то поехал, принял бы участие в решении вопросов, и так далее. Такой консолидации, которая есть в оппозиции, среди коммунистов нет.

ГОРБАЧЕВ. А те бегут, понимаете, на помощь друг другу, шуруют на всех широтах.

МУТАЛИБОВ. Далее, ими присылается масса телеграмм с "сожалением по поводу трагических обстоятельств". Вообще эти слова—"трагические обстоятельства"—размазывают таким образом, как будто специально центр это дело учинил. Мы это в Азербайджане уже пережили.

Нам нужна консолидация. Ее надо, конечно, организовывать. Это будет остерегать наших товарищей и сдерживать противников.

ГОРБАЧЕВ. Я думаю, что эту мысль стоит подчеркнуть.

МУТАЛИБОВ. Полагаю, что да.

ГОРБАЧЕВ. Взаимодействие в рамках новой ситуации важно и необходимо.

ПРОКОФЬЕВ. Михаил Сергеевич, мне кажется, что доклад не совсем соответствует той ситуации, которая у нас в действительности есть. Я думаю, что здесь стоит более четко подчеркнуть ту мысль, о которой Вы говорили, вот товарищ Муталибов ее поддержал. Сейчас речь идет не о противоречиях национальных и борьбе за больший или меньший уровень демократии в нашем обществе. Совершенно четко разделились силы на два лагеря: за социализм и консолидацию нашего общества или за реставрацию старого строя. Вот о чем идет речь, под каким бы прикрытием эта борьба не проходила. Об этом надо более четко сказать. Во-вторых, я не стал бы принижать значение этих сил. Все успокоилось, потому что чем спокойнее период, тем больше авторитета завоевывает партия. Но события в Литве всколыхнули по минимуму сто пятьдесят тысяч, на что мы никак не рассчитывали.

Силы у наших оппонентов и оппозиции достаточно большие, и назвать эти силы, я думаю, нужно было бы. Это не будет пропагандой. Это будет ориентацией для тех, кто выступает за консолидацию нашего общества. Они уже сейчас выявились.

Первая опасность - силы, которые рвутся к власти. Нельзя закрывать глаза на то, что они сильны и сейчас пытаются создать свои структуры. Они выдвинули лозунг: "Долой партийные комитеты с предприятий!". А сами теперь будут создавать соответствующие вертикальные структуры в целом по стране. Такие попытки у нас в Москве имеются.

Я в понедельник был на двух заводах. Разговаривал с людьми. Там были члены райкома партии, активисты. У людей, знаете, ощущение обреченности и безысходности, нравственная усталость. Этим они объясняют выход из партии. Потому что средства массовой информации, радиовещания, "российская волна" и другие критикуют партию. Домой

человек приходит, а жена ему говорит: "почему ты член той партии, которую все проклинают?" В автобусе едет - идут те же самые разговоры. Каких-то позитивных сдвигов, защиты интересов производителя партией рабочие не видят. И говорят: нравственно мы сломлены, надломлены, поэтому дальше не можем оставаться в партии.

Я спросил, что нужно сделать, какой позитивный шаг со стороны партии необходим для того, чтобы рабочий класс увидел, что партия по-прежнему выступает как представитель рабочего класса. Говорят: ну, хотя бы поставить в одинаковые условия по налогообложению государственные предприятия и кооперативы. Сделайте, сказали, это, и мы сразу увидим, что партия поддерживает рабочий класс.

Был у нас Александр Сергеевич Дзасохов, потом обменивались мнением. Та же самая трагедия. У нас 75 тысяч строителей ушли в кооперативы. Москву критикуют за то, что на миллион квадратных метров не выполнила план ввода жилья. Но это произошло потому, что идет перекачка людей. Потому, что там за меньшую производительность, за меньший объем люди получают значительно больше. Вот второй вопрос - мы должны вернуть поддержку рабочего класса. Иначе у партии не будет ~~будет~~ перспектив.

Интеллигенция сейчас поворачивается к партии. Не случайно, что и на Украине идут такие же процессы. В партию сейчас больше вступает интеллигенция, чем рабочий класс. Потому что интеллигенты понимают более осмысленно тот процесс, который происходит.

Надо говорить не просто о зимовке скота, а подчеркнуть, ради чего мы это делаем. Ради людей, ради рабочих.

И третье. То, что здесь тоже прозвучало. Я вот выступал на зональном совещании секретарей райкомов, горкомов центра России. Это нашло поддержку. Самостоятельность - это не значит разобщенность. А у нас самостоятельность партийных организаций привела к разобщенности. И на уровне республик, и на уровне обкомов, и дальше, до самого низа.

Мне казалось, что эти три проблемы надо бы изложить в докладе более четко и жестко. Владимир Антонович Ивашко, не обижайтесь, но он немножко спокойный.

ГОРБАЧЕВ. Но доклад завтра, не надо об этом забывать. А то мы все понаговорим сейчас.

ПРОКОФЬЕВ. Но мы только сегодня получили его, а потом на Пленуме у нас сейчас можно от текста отступить - пометку сделал и говори.

ГУРЕНКО. Многие ждут от этого Пленума. Надо в полной мере учесть при доработке доклада результаты сегодняшнего совещания. Если доклад не отразит факт этого совещания, ход дискуссии на нем, то не будет ответа в докладе на некоторые проблемы. Одну из них хотел бы отразить. На мой взгляд, может быть, самую главную. Я на нее не нахожу ответа вместе со своими товарищами в Компартии Украины.

Новый доклад не напишешь. Мы себе ловушку подставили, честно говоря. Я имею в виду Секретариат и Политбюро. На эту тему сегодня был доклад товарища Шенина. Я говорю о текущем моменте. Думаю, что незазорно будет что-то взять оттуда, потому что здесь были далеко не все участники Пленума.

Вот это настроение в партии и с трибуны сегодня звучало. Я не хочу здесь дебатировать. Если буду завтра выступать, может быть, скажу об этом: у нас продолжают, пусть меня простят товарищи, попытки найти простые методы решения сложных вопросов.

Сегодня, слава богу, уже никто не кричал о том, что надо восстановить авторитет партии, что в народе партия потеряла авторитет. Славу богу, мы уже поняли, что нам пора кончать это жевание. Потому что это большой вопрос. Все познается в сравнении. Был ли на самом деле авторитет КПСС 20 лет тому назад больше, чем сейчас, я не могу спорить.

Но вот то, что плохо, - видно. Люди не хотят с этим мириться. И вместо того, чтобы подумать, как смягчить это плохо, хотят все время схватиться за штурвал, за которым ничего нет - системы управления нет, двигатель не работает, производство не идет. А им кажется, что вот если мы сегодня схватимся за штурвал, если мы по-старому возьмемся, да ноги расставим пошире, то все будет хорошо, будет проще тому, кто возьмется за руль (если он еще его удержит). Потому что тогда ему будет ясно, что от него требуется каждый день. Мы все это прошли: надо собрать планерку, кому-то "врезать", кого-то из партии выгнать. Да разве это те задачи, ради которых мы собираемся?

Поэтому я думаю, правды надо больше дать. Не думаю, что нам надо нагонять страху в этом докладе. Но надо сказать, что впереди очень сложный этап. Очень сложный потому, что крайне разлажена наша экономика. Все оттуда идет. Любая наша политика это не может не учитывать. И никто: ни Демократическая партия, ни Демократический союз не в состоянии этого исправить за это время. Надо это понять.

Второе, что надо, мне кажется, сказать. Сформировали правительство. Не надо его под локоть толкать. Пусть оно проводит нашу политику, а мы должны организовать политическое обеспечение. Политическое обеспечение заключается как раз в том, что надо, действительно, поделиться. Как мы вот эту Декларацию будем выполнять?

21 Мы теперь партия социальной защиты трудящихся. Вот это, мне кажется, сейчас самый сложный момент. Вот и Юрий Анатольевич Прокофьев говорил, что нам надо как-то показать, что впереди сложный этап, что быстро, с наскока, его задачи не решишь. Горячиться не надо. Не надо и в очередной раз ломать свою линию. Нам надо показать конкретно, что мы действительно поддерживаем трудящихся, заинтересовать их. Вот эти моменты надо показать.

КАРИМОВ. Михаил Сергеевич, я извиняюсь, но когда выступал, то затронул только один тезис доклада. Я выслушал внимательно Станислава Ивановича и при всем моем уважении к нему не могу с ним согласиться. Почему? Я объясню. Моя точка зрения - потерять можно, а вернуть будет тяжело. Почему? Я, кажется, в своем выступлении об этом сказал. Речь идет сегодня вот о чем. Если взять расстановку политических сил - какая партия что из себя представляет, то одни партии уже, как говорят, находятся в глубокой оппозиции, другие - где-то на изломе, в том числе и украинская партия, которая часть своих западных районов теряет или уже потеряла. Такова картина. Хотим мы этого или не хотим, но от нее никуда мы не уйдем. Это картина сегодняшнего дня. Это произошло. Почему это произошло? Это вопрос серьезный и о нем можно долго говорить. Но моя точка зрения такова, что если партия в свое время, Центральный Комитет стал главным возбудителем спокойствия, то нужно доводить дело до конца. Можно было, Михаил Сергеевич, я позволю себе это сказать, в 1985 году Вам и не начинать перестройку. Можно было спокойно жить

и, как говорят, в период застоя потихоньку реформировать. Не надо было бы шевелить огромные массы людей. Все так бы и шло — и вы бы здравствовали, и мы бы здравствовали. И никаких катастроф бы не случилось. Тогда какими бы там темпами мы шли к той цели, которую ставит перед собой перестройка?

Но мы выбрали другой путь. И если взять наши речи в начале 1985 года, в 86–87 годах, то ясно, что мы брали на себя ответственность и говорили: мы — застрельщики. Мы и только мы стали этими людьми.

Потом появились новые партии. Когда они возникли? Давайте обратимся к исторической справке: когда они появились? Тогда, когда вы начинали, как лидер партии, перестройку, этих партий практически не было, не было никакого другого фактора. Ельцин появился в 1987 году как фактор. Другие партии, которые трудно сейчас перечислить, когда появились? В основном в 1988–1989 годах?

ГОРБАЧЕВ. В основном в 1989 году, а оформлялись в 1990.

КАРИМОВ. Какова их тактика, чего они хотят? Они хотят одного — чем хуже, тем лучше. И на этой, как говорят, питательной почве они хотят добиться своей цели — получить власть и полномочия, власть на местах и в центре.

Следовательно, если мы как партия сами это начали, то должны были видеть, куда мы общество ведем и куда приведем, через какие ямы, через какие серьезные испытания придется проходить. Так давайте на этой стадии мы тоже будем вести дело до конца. Мы говорили о переходе к рынку. Михаил Сергеевич, я помню мой разговор с Вами. Мы говорили с Вами о том, что того, кто подал идею о переходе к рынку, удобно критиковать. Ведь каждый более или менее смыслящий экономист понимает: чтобы прийти к рынку, надо принять самые непопулярные решения. И это скажется на простом народе, он будет недоволен и зачинщиками, застрельщиками, и всеми остальными.

Мы в свое время сами взяли ответственность на себя, заранее понимая, что предстоит несколько лет (я не знаю, сколько) тяжелых испытаний, непопулярных решений, что люди должны подтянуть пояса и т.д. В Польше, говорят, национальное согласие есть. А у нас огромные противоречия в разных слоях народа. Я, например, в печати читаю, что при отсутствии согласия вообще рынок нигде не строится.

А мы взялись за это дело в огромной стране. Мы начали его, довели до такого рубежа, когда впереди еще более непопулярное решение — повышение цен и автоматическое снижение уровня жизни населения. Какие бы компенсации не были, все равно падение жизненного уровня будет.

Я сегодня уже говорил на эту тему и хочу только другую часть моего мнения довести до всех членов Политбюро. Михаил Сергеевич, поймите меня правильно. Я спиной чувствую, что завтра, через два-три месяца, если рост цен будет происходить стихийно и мы не найдем этому какой-то альтернативы или не определим в этом вопросе четкую позицию КПСС и компартий союзных республик, то все равно мы будем виноваты. Противники, оппозиция, господа все сделают, чтобы обвинить нас: вы начали, вы и отвечаете.

Я считаю, что в завтрашнем докладе Владимир Антонович Ивашко просто не может не сказать об этом. Смотрите, что получается: это самый тяжелейший вопрос, а в докладе ему отведено на 12-й странице маленькое место. Здесь говорится так: "Снижается уровень жизни большинства населения. Только в декабре розничные цены выросли на 14 процентов". А что дальше произойдет? Что будет в феврале, что будет в марте? Что нас ожидает? Это лишь констатация фактов.

Партия, если она этот процесс начала, должна ответить до конца. Она должна сказать: мы хотя бы по продовольственным товарам цены придержим. Народ этого ждет. По другим будут какие-то компенсации и т.д. Надо показать свою позицию, а не давать оружие в руки тех людей, которые только и ждут, чтобы завтра обязательно свою контрплатформу в этом деле объявить. Мало того, они придут с ультиматумом и скажут, что ни в коем случае это не нужно делать и т.д.

Давайте уточним: нужно ли нам это? Ни в коем случае. Поэтому, Михаил Сергеевич, я очень прошу учесть мою точку зрения: может быть, Вы и правы, когда нас упрекаете в том, что мы увлеклись горизонтальными связями. Но предприятия в большинстве случаев находятся в таком состоянии, что через полтора-два месяца многие из них могут остановиться. Когда люди выйдут на улицу, вернуть их назад будет невозможно.

II.

ГОРБАЧЕВ. Думаю, что нельзя противопоставлять одно другому. Если мы не будем развивать двусторонних связей, которые только, только начались, то это будет ошибка. Еще большая ошибка будет допущена, если мы сделаем их панацеей и разрушим сложившиеся связи между тысячами коллективов. Каждый завод связан с сотнями других.

КАРИМОВ. Михаил Сергеевич, не говорю, что приведет к этому: то ли наши ошибки, то ли другие ошибки. Но фактом является то, что мы идем к тому, ^{что} многие заводы — и московские, и уральские, и другие — могут остановиться.

Я считаю, что надо сказать, какой партия, в данном случае Центральный Комитет, видит выход из этого положения. В заключение я хочу сказать, что социальные вопросы сегодня находятся на острие, отношение к ним определяет авторитет партии, будущее партии.

Михаил Сергеевич, обмен денег показал, что в отдельных регионах партия потеряла авторитет. Многие позиции были не продуманы. Михаил Сергеевич, Вы меня можете упрекнуть, что я там накуролесил немножко. Но отступлений у меня не было от Вашего указа и постановления Совета Министров. До 5 часов 28-го мы не получили телеграмм, в которых разъяснялись бы вопросы обмена денег. А все это надо было как-то решать, рассматривать и учитывать в регионах. Мы только через полтора дня перевели документы на узбекский язык и только в 18 часов привезли деньги, чтобы люди могли их обменивать. Кажется бы, это детали. Но на этом мы теряем авторитет.

ГОРБАЧЕВ. Это тот вопрос, который широко обсуждать было нельзя.

КАРИМОВ. Я сейчас это привожу как пример.

ГОРБАЧЕВ. Неудачный пример. Этот вопрос широко обсуждать было нельзя.

КАРИМОВ. Я не говорю, что должны обсуждать. Совет Министров СССР, Минфин и другие должны были как следует продумать детали этого вопроса.

ГОРБАЧЕВ. Детали? Два человека над этим работали. А если бы три, то и Организация Объединенных Наций знала бы об этом. Просто это специфический вопрос.

КАРИМОВ. Михаил Сергеевич, но мы тоже не можем быть заложниками тех решений, которые принимаются здесь. Мне отвечать за республику и за настроения людей. Я не говорю, что со мной должны были советоваться, но...

ГОРБАЧЕВ. Мы советовались. Это у нас было в программе.

КАРИМОВ. Я еще раз возвращаюсь к тому, что надо бы остановиться на этих двух вопросах.

ГОРБАЧЕВ. Пожалуйста, Анатолий Александрович.

МАЛЮФЕЕВ. Думаю, что сейчас нужны и уверенность, и в какой-то мере оптимизм, без чего просто нельзя не только разобраться в ситуации, но и определить систему действий. Пленум, я думаю, выльется в большой разговор, хотели бы мы этого или нет, потому что люди придут озабоченные, привезут тревогу партийных организаций, своих коллективов. Политбюро, Секретариат должны выйти со своей четкой и ясной позицией.

Доклад должен отражать нынешнее время, нынешнюю ситуацию. Я думаю, что тут нам уже лавировать незачем. Правящая партия, а мы себя называем такой партией, хотя многим мы уже не правим по-настоящему, должна иметь свою четкую позицию. Ведь сегодня идет не просто борьба за власть, а борьба за власть со сменой политической системы. Сегодня это ясно всем. Сейчас развернута просто бешеная пропаганда в том плане, чтобы сорвать заключение договора. В ход идет все. Поэтому в дипломатическом лавировании нет нужды. Это еще раз покажет нашу несостоятельность в глазах не только коммунистов. Я не думаю, что нам надо это драматизировать, выходить на крайние меры. Но вещи надо называть своими именами. После этого Пленума должна быть развернута активная позиция партии. Ее ведь нет. И не потому, что нет здесь, в Центральном Комитете. На местах ее нет, в партийных организациях. Многие партийные организации сегодня свое влияние практически утратили. А компенсируется это чем? Голосовыми связками, отчаянием, обвинениями и всем остальным. Ну, сколько это может продолжаться? Долго это продолжаться не может. Поэтому двусмысленности здесь допускать нельзя. Активизация должна быть на всех уровнях пропагандистской работы, в прессе, во всем остальном. Если мы будем решать только свои внутренние вопросы, чтобы как-то собраться с силами, а на события

влиять на будем, то поддержки от людей в этот период мы не получим. А без этого мы ничего сейчас не стоим. В нынешней экономической ситуации нам доверия и поддержки не получить. В крупных коллективах ставят вопросы: почему в стране нет порядка? Почему гуляет мафия, развивается спекуляция и все остальное? Почему те, кому положено, не проявляют своего лица? Почему соответствующие партийные комитеты не занимают активной позиции? Люди говорят: трудно, сложно, в этом плане поддержим, но начинайте действовать. Сегодня поддержат и завтра они поддержат. А если ситуация экономическая не будет меняться и сложности будут возрастать?

Второй вопрос – это положение сегодня на нашем потребительском рынке. Мне не надо об этом рассказывать. Достаточно пройти по Москве и посмотреть. Но так не только в Москве, фактически везде такое положение уравнивается.

И третье – это огромная тревога, взволнованность. Она, видимо, может, если непродуманно к этому подойти, вылиться в какие-то очень острые, не желательные для нас формы. Это надо учитывать и предвидеть такие события.

Надо, бесспорно, находить компенсацию населению. При плачевном состоянии экономики это не просто. Но что ее надо искать, – это бесспорный вопрос. По крайней мере, на продукты питания. Независимо ни от каких категорий. Как это сделать? Не просто. Но это политический вопрос сегодня. Это даже не только вопрос жизни на уровне человека, а и для правительства, президентской власти. Вопрос этот не сегодня возник. И на прошлом Политбюро мы его ставили. Разговор на Пленуме будет очень острый. Надо учитывать эту ситуацию. Владимиру Антоновичу Ивашко надо учесть все, что сегодня несет время, что сегодня было в первой половине сказано на совещании секретарей ЦК компартий республик и областных комитетов партии.

ИВАШКО. Я просил бы товарищей обратить внимание вот на что. В начале проекта доклада поставлено пять общих положений. Главное, чтобы они прозвучали. Я просил бы внимательно их посмотреть и сказать мне, согласны вы с ними или не согласны. Потому что это будет мнение Политбюро и Секретариата. Соображение по одной из этих формулировок высказал т. Каримов, выразив свое сомнение.

Почему даны эти положения?

Первое. За последнее время произошли очень серьезные события, начиная с IV съезда народных депутатов, где нас всех, и меня в том числе, обвинили в том, что мы даже не консервативная, а реакционная сила. Это нас так называли, хотя по фамилиям не называли ни Рубикса, ни Ивашко, никого ~~и~~ другого. Но это были мы. И об этом, так сказать, убежденно говорилось.

После этого вошел в употребление термин "откат", который сейчас внедряется в общественное сознание во всю ивановскую. Этот "откат" будто бы мы осуществляем - консервативное Политбюро и Секретариат ЦК. Надо же правде смотреть в глаза. Это же все знают.

Поэтому в этих первых пяти пунктах заложена такая мысль: показать нашу реальную позицию - и XXVIII съезд, и верность народу, как первичную идею, и все прочее вот в этом ключе. Нам не резон в "реакционеров" превращаться в глазах общественного мнения. Я, например, не собираюсь и не хочу. Потому что то, что сделали, начав перестройку, я поддерживаю по существу, а не только по форме в силу занимаемой должности. Хотелось, чтобы вы сказали мне, как нам быть на этот счет дальше.

Теперь еще несколько слов относительно некоторых принципиальных вопросов. Да, получилось так, что вот это самое обвинение нас в "реакционности" родилось не на пустом месте. Увидели, что происходят какие-то повороты: мы Октябрь отстаивали, мы Союз начали отстаивать в партии и так далее.

Почему на нас бросились? Ведь у них была другая стратегия. Почему они замолчали XXVIII съезд? Почему никто не плюнул в его сторону? Потому что посчитали, что нас уже нет, что на нас нечего обращать внимание. А оказывается, что мы все-таки есть. Мы не переоцениваем этого. Но вместе с тем должны понимать, что реакция на это обязательно будет. Вот она и есть.

Что же нам сейчас делать в партии? Прав Юрий Анатольевич Прокофьев, что в проекте доклада спокойно смотрим на некоторые вещи. Я мог бы их обострить. Но вот я не знаю, нужно ли нам это? В конце концов, мы должны продемонстрировать уверенность в своей силе. Это не означает, что критики и самокритики не должно быть, или должна даваться нереальная оценка обстановки. Но мы должны прекратить самопоедание. Так мне представляется. И должны

продемонстрировать, что мы — сила. Почему они забегали с консолидацией? Потому что поняли, что каждый в одиночку ничего с нами не сделает.

Вот такой общий подход. Замечания, которые товарищи высказывали здесь, в подавляющем большинстве надо учесть. И это мы сделаем. Но вот на эти принципиальные вопросы мне хотелось бы обратить внимание, показать, что это не случайность.

Теперь относительно цен. Беру это как пример. На одиннадцатой странице, Ислам Абдуганиевич Каримов, об этом говорится. Давайте посоветуемся, как поступить, на этом конкретном примере. Нужно ли нам на Пленуме ЦК сейчас раскрывать весь механизм предстоящего ценообразования?

Мы тут написали так: в рамках единого народнохозяйственного плана такой подход недопустим. Должны быть единые, согласованные всеми республиками принципы упорядочения государственных розничных цен. При их реализации необходимо тщательно проработать все социальные последствия, чтобы свести к минимуму возможные издержки населения. Здесь каждый шаг должен быть всесторонне взвешен, задействована эффективная система своевременной компенсации населения тех потерь, которые оно может понести при повышении цен. Особенно это касается молодых граждан, пенсионеров, инвалидов, молодежи.

Разве это не политика в области цен?

ДЗАСОХОВ. Мы уже говорили об этом много раз.

ИВАШКО. Какой от этого вред? Что сказать еще?

ДЗАСОХОВ. Надо сказать, видимо, так, что мы хотели бы обратить на это внимание Кабинета министров. И вот это сказать. Тогда лучше будет. Я в этом смысле.

ИВАШКО. Вот сейчас скажем и сделаем лучше. Но я просто хочу объяснить подход, который мне представлялся в этом деле нужным. Вот что я хотел сказать.

БУРСКЯВИЧЮС. Вот там у вас есть положение о государстве. Нужно говорить о союзном государстве, потому что республика тоже государство. Как мы, скажем, в Литве можем поддерживать внешнюю и внутреннюю политику парламента? Нужна более точная формулировка.

ГОРБАЧЕВ. Хорошо. Я думаю, действительно нужно, чтобы нынешнее время в докладе присутствовало. Время, действительно, такое, когда идет обнародование программ. И идет их сопоставление. Надо нам четко заявить, еще раз повторить и не стесняться того, чего мы хотим, к чему мы зовем. Показать наши программные цели. Это есть в первом тезисе. Это нужно. Мы должны показать людям, сказать людям, куда их зовут. Действительно, дело не только в том, что идет борьба за власть, но и в том, что борьба за власть используется как аргумент для того, чтобы сменить курс. Мне думается, мы еще вот что не сделали. Нас пытаются обвинить, "пришить" нам то, что мы и от курса отказываемся, и демократию демонтируем, что перестройка потерпела поражение, что она закончилась. А все заключается в том, что мы в нынешних условиях действуем так, чтобы ситуацию удержать, стабилизировать и политически, и экономически общество, открыть дорогу для дальнейших преобразований. Это очень важный тезис.

Хотят навязать представление, будто мы "изменили", "отказались", будто мы - "реакционеры" и назад тянем. Очень важно, чтобы это прозвучало. Мне думается также, очень важно раскрыть нашу конструктивность. А мы поступаем конструктивно. Мы хотим продвигаться вперед, налаживая в экономике хозяйственные связи, разворачивая рыночные отношения, реформируя Союз, идя к Союзному договору, возрождая и повышая суверенитет. Если мы возьмем ситуацию в руки и пойдем этим путем, то будет нанесено стратегическое поражение всем этим оппозиционерам в рамках продолжения нашего курса. Поэтому вся эта злоба, все обвинения с их стороны. Они ищут - где мы ошибемся. По-моему, об этом надо говорить открыто. Вот "Правда" дала вчера материал тов. Мельникова и тов. Прибылова о том, что такое "демократы" и за что они воюют. Только демократические силы, прогрессивные силы могут дать ответ на то, что ждет общество. А оппозиционеры отнюдь не демократы. Мы за плюрализм, демократизм, а они за диктатуру. Они говорят даже своим, что несогласных сотрут в порошок. Какие-то мафиозные замашки, диктаторские. Надо нам это развенчать. Они хотят развала и Союза, и экономики - всего. Им нужен хаос. Как один из них сказал, пусть сталкиваются головами Горбачев и Ельцин. Власть сама придет к нам. Нужно показывать, что это за "демократы".

Мы предлагаем курс, направленный на то, чтобы продолжать реформы, мы его защищаем. Поэтому хотим, чтобы власть была твердой. Но одновременно мы говорим: действовать необходимо в рамках Конституции, Закона и т.д. А что они предлагают? Видя, что конституционным путем нас не убрать, они организуют митинги, хотят поднять народ. Но это же прямое подстрекательство!

В докладе нужно показать нашу конструктивную линию и в экономике, и в политике, и во всех других областях, меры в политическом процессе, нацеленные на сотрудничество, в то же время раскрыть, с кем мы имеем дело. Ведь они не брезгают ничем. Хотят за счет исторического прошлого, за счет допущенных ошибок развенчать партию, нанести ей поражение. Они хотят добиться ^{этого} за счет эксплуатации трудностей. Вот все это надо раскрыть. Эта тема в докладе должна быть. Тогда люди будут все видеть. Я должен сказать, что все то, о чем я говорил, здесь практически присутствует. Но нужно это выкристаллизовать.

МУТАЛИБОВ. Спокойный тон, он, конечно, с одной стороны, может быть воспринят как мудрость, как уверенность в своих силах. Но в нынешнем критическом положении общества, спокойный тон может и расхолодить.

ПОЛОЗКОВ. Показать, какими нечестными методами они пользуются.

ГОРБАЧЕВ. Материал хороший. Его надо лишь дооформить. Теперь вопрос о ценах. Четче надо показать, что партия по этому вопросу имеет позицию, что она видит: реформы подошли к рубежу, когда требуется и реформа ценообразования. Но она понимает и видит, что по ключевым вопросам - продовольствие, другие жизненно необходимые товары - должны быть защищены интересы трудящихся, особенно низкооплачиваемых слоев. Это такая позиция, которая дает ответ на этот вопрос. И все.

Политическое заявление нужно. Да. Но документ, по-моему, длинный. Если у кого есть замечания по тексту, то просьба их передать. Завтра в работе Редакционной комиссии можно будет внести изменения. У Георгия Хосроевича Шахназарова они были. Он эти соображения внесет. Хорошо?

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Согласны.

Постановление принимается.